

Андерсу казалось, что он проснулся довольно рано, но когда он умылся и спустился вниз, то обнаружил, что он поздняя птичка. Его выстиранная одежда была разложена за дверью в его комнату, так что он догадался, что Ирина уже встала, но он был немного удивлён, обнаружив Джессику на кухне. Её завтрак был наполовину съеден.

— Привет, — сказал он, изо всех сил стараясь говорить как обычно. — Я думал, ты воспользуешься тем, что на тебе не прыгают дети, и спокойно выспишься.

Джессика усмехнулась. — Я действительно выпалась... как по мне. В любом случае, хотя я и знала от Храбреца, что с раненым котом всё в порядке, я хотела проверить.

— И как он? Хорошо, я полагаю?

— Ну, для того, кто так сильно пострадал, он отлично справляется. Его перенесли в комнату в задней части дома, откуда он может смотреть в окно.

— Он нервничает? — Андерс подошёл к тому месту, где Ирина оставила несколько видов хлопьев, и наполнил свою тарелку.

— Не совсем. Я думаю, что Храбрец и Рыболов заверили его, что он среди друзей.

— Он..., — сказал Андерс, ставя миску на стол. — Кто-нибудь дал ему имя? Как-то неловко называть его "он" или "раненый древесный кот".

Джессика пожала плечами. — Скотт называет его Выжившим, потому что, похоже, так и будет. Думаю, это подходит.

— Согласен. Оптимистично. Могу ли я навестить Выжившего или будет лучше, если я буду держаться подальше?

— Скотт не говорил, что ты должен держаться подальше. Если ты хочешь увидеть его, мы могли бы пойти туда после завтрака. Храбрец даст нам знать, если нужно будет уйти.

Когда они вошли к Выжившему, Андерс сразу понял, почему Скотт и Ирина выбрали именно эту комнату. Большое арочное эркерное окно выходило в заросли позднего осеннего кустарника, обеспечивая не только уединение, но и иллюзию пребывания среди ветвей. Выживший сидел на мягком сиденье под окном, рядом с ним были Рыболов и Храбрец.

Все три древесных кота повернулись, чтобы посмотреть на двух вошедших людей, и контраст между ними заставил Андерса ахнуть.

— Ох, бедняга!

Джессика кивнула. — Да. Скотту пришлось сбрить очень много меха, чтобы добраться до ран и удостовериться, что они чистые.

— Ох... бедняга... — повторил Андерс. Зная, что древесные коты чувствуют эмоции, он попытался показать, что испытывает сочувствие, а не жалость или отвращение или что-то в этом роде. И всё же в Выжившем было что-то жалкое. Его густой мех был выбрит широкой полосой вокруг шеи. Другие участки его спины тоже были выбриты, как и одна сторона мордочки.

— Что бы ни случилось с ним, это повредило жизненно важные органы, — задумчиво произнес Андерс. — Горло, позвоночник, может быть, глаз.

— Тебе отсюда не видно, — добавила Джессика, — но на животе у него тоже большая рана. Тем не менее, поскольку Скотту не нужно было угадывать, какие лекарства использовать, повреждения уже заживают.

— Интересно, как скоро у Выжившего отрастёт мех? — спросил Андерс, вспоминая их разговор с доктором Идальго. — Я имею в виду, что хотя у нас ещё осень, но ночи уже довольно холодные.

— Хороший вопрос, — сказала Джессика. — Держу пари, что у Стефани и доктора Ричарда есть это знание — с тех пор, когда был ранен Львиное Сердце. Хотя, интересно... может быть, мы сможем заставить Выжившего надеть свитер?

Её кривая улыбка ясно давала понять, что она тоже помнит презрительное отношение доктора Идальго к загрязнению первозданных культур.

Позади них раздался голос. — Интересная мысль, — сказала Ирина из конца коридора рядом с кухней. — Скотт приближается. После этого он хочет поговорить. Вы двое завтракали?

— Да, — ответила Джессика за них обоих. — Я положила тарелки в мойку.

— В таком случае идёмте, — сказала Ирина. — Я поставила воду для чая и кофейник. Мы будем совещаться на кухне.

Скотт уже ждал их. Он выглядел усталым и измученным. Даже рыжие волосы казались тусклее. Ирина сидела рядом, положив руку ему на плечо. Что-то в её позе напомнило Андерсу древесных котов, предлагающих поддержку в стрессовых ситуациях.

— Ну, Скотт, — сказал Андерс. — У вас есть какая-нибудь идея насчет существа, которое сделало это с Выжившим и другими?

Доктор прикусил верхнюю губу, словно желая сдержать ответ, затем произнёс три слова. —

Это сделали древесные коты.

— Древесные коты? — Карие глаза Джессики широко раскрылись от удивления. — Это невозможно. Может быть, есть кто-то размером с древесных котов... какой-то естественный враг, которого мы до сих пор не видели. Кто-то, кто конкурирует за одни и те же ресурсы.

Скотт медленно покачал головой. — Нет. Это древесные коты. Я не судебный патологоанатом, но для этой глуши слишком много совпадений. Я знаком с основами.

Он включил портативный голопроектор. — Некоторые из этих изображений будут немного расстраивать, но я фокусировался на травмах, так что вы можете сосредоточиться только на них.

Появилось изображение чего-то мраморно-розово-серого с красными прожилками. Вспомнив о Выжившем, Андерс понял, что это бритая шкура древесного кота. Розоватые участки были там, где должен был быть светло-серый мех, более тёмно-серые — где полосатый. Красные полосы были ранами, очищенными от запёкшейся крови, так что видны были только линии.

— Взгляните на первую серию, — сказал Скотт. — Вот рана на шее. Теперь здесь: я наложил изображение настоящей руки древесного кота. Посмотрите, как хорошо они совпадают. Следующее изображение — более длинный снимок того же тела. Смотрите сюда и сюда... вот где вцепились средние руки нападавшего и настоящие ноги. Если вы действительно не хотите это видеть, я избавлю вас от снимка головы. Нападавший приземлился на спину противника, вцепился в неё, а затем вонзил клыки в морду. Удар в голову, вероятно, был смертельным, хотя по крайней мере из-за некоторых ран спины, должно быть, жертва сперва была парализована.

Джессика вздрогнула. — Я думаю, что мы можем пропустить вид головы, но если Андерс захочет посмотреть, я закрою глаза.

Андерс покачал головой. — Поверю доктору на слово. Но, Скотт, это не абсолютное доказательство. Я имею в виду, что большинство существ на Сфинксе — с шестью конечностями. Неужели это не мог сделать кто-то, похожий на древесного кота? Например, выдры примерно такого же размера. Они плотоядные. Может быть, они более приспособлены, чем мы думали.

— Я не хочу верить, что древесные коты сделали это, так же, как и ты, Андерс. — В глазах доктора снова появилась усталость. Теперь Андерс понял, что это что-то вроде шока. — Помните, Рыболов спас мне жизнь — спас по собственной воле, безо всякой причины, кроме той, что он увидел другого человека в беде. Мы подозреваем, что Львиное Сердце и Стефани уже были связаны, когда он спас её от гексапумы. Джессика и Храбрец вроде как спасли друг друга, но Рыболов был чужаком, и всё же он рисковал жизнью, чтобы спасти меня. У меня больше причин, чем у кого-либо, считать древесных котов хорошими парнями.

— Простите, док, — извинился Андерс. — Я просто... я не могу в это поверить.

— Вот ещё одно доказательство, — сказал Скотт. — Как я уже сказал, я не судмедэксперт, но знаю достаточно, чтобы проверить содержимое под ногтями — или когтями, в данном случае. Эти изображения увеличены. Я покажу их вам безо всякого улучшения, а потом обработаю. Понимаете, что я имею в виду?

— Это кровь, не так ли? — тихо спросила Джессика. — Кровь и... — Она поперхнулась, но продолжила. — Кровь и плоть... Наверное, врачи называют это тканями. Так проще. Кровь и ткани.

— Верно. Излишне говорить, что я проанализировал их. Кровь древесного кота. Ткани древесного кота. Немного меха древесного кота. Все трое мёртвых демонстрируют признаки того, что они сражались с другими древесными котами. Я не пробовал определить, сколько именно их было, и я не уверен, что нам это нужно.

— А Выживший? — спросил Андерс. — Он тоже сражался?

— О, да. Боюсь, что он не просто проходил мимо. Выживший сражался и проиграл. Думаю, что его оставили там умирать. Он был очень близок к этому.

— Храбрец, должно быть, услышал его, — сказала Джессика. — Вот поэтому он и рванул с места. Выживший, должно быть, пришёл в сознание, лежал и звал на помощь, но никто не пришёл. Никто.

Её голос прервался, и Андерсу пришлось наклонить голову, чтобы скрыть слёзы, подступившие к глазам.

— Слушайте, — сказал он. — Я знаю, что комиссия всё ещё сомневается в разумности древесных котов. Но я думаю, что все мы здесь согласны с тем, что они не только мощные эмпаты, они, вероятно, телепаты. Мы видели, как Храбрец и Рыболов — которые не связаны ни друг с другом, ни с Выжившим — оказывают Выжившему огромную поддержку, практически настаивая, чтобы он жил. Как могут существа, способные на такое сострадание, сражаться друг с другом? Разве это возможно?

— Я тоже так думал, — сказал Скотт. — Я думал, что мы наконец-то нашли разумный вид, которому не нужна война, — древесных котов. Зачем им сражаться, если они способны к абсолютному взаимопониманию?

— Да, — согласилась Джессика. — Значит, что-то пошло не так. Мы нашли тела рядом с тем местом, где были довольно сильные пожары. Интересно, связаны ли эти две вещи?

Скотт кивнул. — Я задавался тем же вопросом. Выживший и двое других были очень худыми, как будто они были на голодном пайке. Другой самец был не очень крепким, но он был в несколько лучшей форме.

— О! — воскликнула Джессика. — Я не забыла, но отложила этот вопрос на потом. Эти трое древесных котов были не первыми мёртвыми, которых мы видели. Был ещё один. И он тоже был довольно худым.

— Еще один? — Ирина была поражена. — Где? Что вы сделали?

— Мы сделали снимки, — сказал Андерс. — Затем мы его похоронили.

Быстро говоря одновременно и перебивая друг друга, Андерс и Джессика рассказали о том, как нашли того первого мёртвого древесного кота.

— Мы не упоминали об этом, — сказал Андерс, — потому что ничего не могли сделать. Кроме того, потому что мы не хотели, чтобы кто-либо — даже мой отец...

— Но особенно эти ненасытные КА, — добавила Джессика.

— ...взяли тело для каких-нибудь лабораторных исследований, — закончил Андерс. — Я имею в виду, что антропологи, возможно, и спорят об их статусе, но, насколько мы понимаем, древесный кот был личностью и заслуживал немного уважения.

— Мы можем увидеть снимки? — спросил Скотт. После того как он просмотрел их, он продолжил. — Трудно сказать по изображению, но этот кот действительно выглядит истощённым. Я бы хотел получить копии.

— Конечно.

Джессика была явно взволнована. — Что, если пожары привели древесных котов к стрессу в такой степени, что они стали восприимчивы к какой-то болезни? Болезнь могла повлиять на их эмпатические способности.

— Или просто свести их с ума, — добавил Андерс. — Одно из увлечений папы — рассматривать старые легенды в медицинском контексте. На Старой Земле была болезнь, называемая бешенством, из-за которой жертвы становились очень жестокими и боялись воды. Животные тоже могли им заболеть. Есть некоторые доказательства того, что галлюциногены и паразиты на домашних культурах способствовали вспышкам веры в колдовство. И всё такое.

— Так может быть, древесные коты едят то, что им не следует есть, — нетерпеливо сказала Джессика. — Может быть, есть то, что они обычно не едят, но едят сейчас, потому что они расширяют свой диапазон поиска пищи. Мы знаем, что они едят различные грибы. Храбрец даже выращивает их на деревьях возле нашего дома. Может быть, они съели какие-нибудь плохие грибы.

— Или, может быть, — тихо сказала Ирина, — они просто соперничают за территорию или еду.

Давайте не будем слишком спешить, чтобы убедиться, что древесные коты избежали наших человеческих недостатков. Как бы трудно это ни было принять, мы должны сохранить это в нашем списке вероятностей.

— Так что же нам делать дальше? — спросил Андерс. — Я имею в виду, мы кому-нибудь расскажем? Попробуем ли мы разбросать еду?

Скотт задумался. — Какое право мы имеем вмешиваться? Борьба, подобная этой, может быть частью их естественного жизненного цикла.

Джессика фыркнула. — Храбрец и Рыболов, похоже, не считали, что Выжившего следует оставить умирать. Помните: именно Храбрец показал нам, где того найти.

— Но мы должны быть осторожны, что бы мы ни делали, — сказал Андерс. — Я не думаю, что эти КА способны на что-то хорошее. Я уверен, что они выставят это в наихудшем свете.

Он помолчал, потом пожал плечами. — Я хотел бы узнать мнение Стефани.

Джессика нахмурилась. — Я тоже, но разве у неё сейчас не период экзаменов?

— Да, но я думаю, что она была бы в ярости, если бы узнала, что она знает что-то о культуре древесных котов, что могло бы нам помочь, а мы её не спросили.

— Согласен, — сказал Скотт. — Все мы серьёзно привязаны к древесным котам, но я думаю, что Стефани... ну... считает себя частью семьи Львиного Сердца. — Он прикусил нижнюю губу, явно подыскивая лучший способ выразиться. — Я, конечно, глубоко привязан к клану Рыболова, но когда мы с Рыболовом встретились, я был взрослым. Я не был единственным единственным ребенком.

Джессика кивнула. — Мне нравится клан Храбреца, но у меня сложилось впечатление, что Храбрец немного странный для них. Я имею в виду, что он садовник среди кошек, которые в основном охотники. И у меня много братьев и сестёр. Так что да, я согласна с тобой, Андерс. Давай расскажем Стефани и будем надеяться, что мы не испортим ей экзамены.

Ирина улыбнулась. — Думаю, с ней все будет в порядке. Может быть, один или два "Хорошо" вместо "Превосходно", но в её возрасте она может позволить себе потерять несколько процентов.

* * *

Обычно Джессика и Андерс переписывались со Стефани по отдельности, но на этот раз они сидели рядом, чтобы ничего не забыть. Изложив предысторию, они перешли к размышлениям.

— Нас многое беспокоит, — сказал Андерс. — Особенно то, что вызвало всё это. Скотт не

оставляет места надежде на то, что эти убийства совершил кто-то другой кроме древесных котов.

Джессика перебила его. — Вот наши теории: болезнь, безумие, употребление в пищу чего-то вроде плохих грибов, конкуренция за территорию.

— Последнее включает в себя возможность войны, — сказал Андерс, — независимо от того, насколько отвратительна эта идея.

Джессика кивнула. — Да. Мы хотели бы услышать, можешь ли ты ещё что-нибудь добавить.

— Мы прикрепляем кучу снимков, — продолжал Андерс. — Некоторые из них довольно мрачные, но вы с Карлом изучали криминалистику, поэтому мы полагаем, что вы справитесь с ними. Одна вещь, которая беспокоит всех нас, — это мертвая самка. Из того, что ты говорила, и Скотт видел...

— И я тоже, в клане Храбреца, — ввернула Джессика.

— ... самки, похоже, почти не охотятся. Я знаю, что ты была в плохом состоянии, когда клан Львиного Сердца пришёл тебе на помощь, но были ли там самки? Мы пытаемся получить любую информацию, которая может помочь нам найти закономерности, но по очевидным причинам...

— Типа этих дурацких КА, — вставила Джессика.

— ...и группы моего отца, — согласился Андерс с печальной усмешкой, — мы не хотим, чтобы это стало достоянием общественности. Слишком велика вероятность, что любопытство проявит не тот человек. Мы даже не сказали Фрэнку и Эйнсли. Скотт чувствовал, что это было бы несправедливо по отношению к ним: поставить их между нами и КА.

— Мы будем держать тебя в курсе, — сказала Джессика, — но постарайся сосредоточиться на экзаменах, хорошо? Мы рассчитываем, что ты нас не разочаруешь.

Андерс кивнул. — Да, Чудо-девочка, дай нам повод гордиться тобой.

Они помахали руками, подписали сообщение и нажали "Отправить".

— Надеюсь, мы поступили правильно, — сказала Джессика.

— Ну, правильно или нет, — ответил Андерс, — дело сделано.

* * *

— Мы должны вернуться домой! — настойчиво сказала Стефани.

Они с Карлом сидели на своей любимой скамейке под голубым навесом, но над головой не было жаркого солнца. Вместо этого свет Рока, единственной луны Мантикоры, просачивался сквозь разрыв в облаках. Хорошо освещённый четырёхугольник не нуждался в лунном свете, и, как всегда, здесь былолюдно, поскольку студенты наслаждались относительной прохладой, прежде чем лечь спать перед экзаменом. Не то чтобы в данный момент это так уж радовало Стефани.

— Мы не можем, Стеф. — Выражение лица Карла было угрюмым.

— Мы должны! — Стефани посмотрела на него, словно не веря собственным ушам, и крепко обняла Львиное Сердце. — Если Скотт прав — если древесные коты убивают друг друга! — нам нужно вернуться домой и помочь Джессике и Андерсу решить, что с этим делать!

— Стеф, мы здесь в качестве рейнджеров. У нас нет возможности просто развернуться и поехать домой, когда нам захочется. — В глазах Стефани сверкнул гнев, но Карл спокойно посмотрел на неё. — Я не говорю, что ты хочешь вернуться домой из прихоти, Стеф! Но у нас есть обязанности прямо здесь, и, для начала, рейнджер Шелтон серьёзно рискнул своей шеей, чтобы доставить нас сюда. Наша благодарность ему должна быть больше, чем просто сбежать ещё до того, как мы сдадим экзамены. — Она открыла рот, но он безжалостно продолжил, прежде чем она успела заговорить. — Кроме того, как ты собираешься оправдываться? Чрезвычайная ситуация в области здравоохранения? Какой-то семейный кризис — с обоими твоими родителями прямо здесь, на Мантикоре? Или ты хочешь пойти дальше и послать главному рейнджеру — или Фрэнку, или Эйнсли — копию сообщения Джессики?

Стефани захлопнула рот с почти слышимым стуком и уставилась на него. Он смотрел на неё несколько секунд, затем протянул руку и положил свою большую ладонь ей на плечо.

— Я понимаю, о чём ты говоришь, и мне бы тоже хотелось, чтобы мы могли просто сесть на первый же рейс домой. Но мы не можем этого сделать по многим причинам. Если только мы не хотим вытащить всё это на поверхность даже прежде, чем мы точно узнаем, что происходит, и одному Богу известно, как отреагируют такие люди как Франчитти, если они поймут, что коты способны... на сражение как на войне!

Стефани почувствовала, как её глаза наполнились непривычными слезами, но он был прав. Она ненавидела это, но он был прав.

— Я не знаю, смогу ли я это сделать, — призналась она тихим голосом, еще крепче обнимая Львиное Сердце. — Не знаю, смогу ли я просто притвориться, что дома ничего не происходит.

— Ты должна, по крайней мере, для всех остальных. — Карл сжал её плечо. — И мне тоже будет нелегко. Но мы не можем просто выбросить наши планы в окно, не вызывая

всевозможных вопросов.

* * *

Лазающий Быстро подавил желание вывернуться, когда руки Погибели Клыкастой Смерти сжались вокруг него. Это было неудобно, но не так неудобно, как стресс и беспокойство, исходящие от её мыслесвета. Он понятия не имел, что вызвало её беспокойство, но знал, что это началось, когда она наблюдала за движущимися изображениями Открытой Ветрам и Отбеленного Меха. И что бы это ни было, это было так же страшно для неё, как и всё, что он чувствовал в ней с того дня, как они вместе столкнулись с клыкастой смертью. Это было даже больше, чем её страх за Открытую Ветрам, когда на неё упало горящее дерево!

Он нежно урчал, поглаживая её руку своей оставшейся настоящей рукой, пытаясь излучать спокойствие, но то, что так напугало её, упрямо сопротивлялось. И каким-то образом, он знал, это также сосредоточилось на нём. Разочарование от его неспособности ясно общаться с ней жгло сильнее, чем когда-либо, но всё, что он мог сделать, это прижаться к ней еще теснее, громко мурлыча, предлагая ей физическое утешение своего присутствия и желая всем сердцем, чтобы он мог заставить её услышать его мыслеголос так же ясно, как он мог почувствовать её эмоции.

* * *

Стефани опустила глаза, когда Львиное Сердце ободряюще похлопал её по руке. Он мурлыкал так сильно, что она почти ощущала, как кости вибрируют в теле, и он пристально смотрел на неё зелёными глазами, блестящими в свете, который проходил сквозь кончики голубых ветвей на площадке.

Она поняла, что сейчас раздавит кота, и ослабила объятия, подняв его, чтобы перекинуть через плечо и провести рукой по его спине. Если бы только она могла объяснить ему происходящее! А ещё лучше — спросить его, правильно ли поступили Скотт и другие. Если бы только он мог объясняться с ней!

Но он не мог. И раз не было никакой возможности обсудить это с ним, она должна была принять решение за них обоих.

Только решать было нечего, не так ли? Потому, что Карл был прав.

— Ты прав, — мрачно сказала она ему, всё ещё поглаживая Львиное Сердце, как будто каким-то образом она могла успокоить то, что заставляло тех других древесных котов дома на Сфинксе нападать друг на друга. — Ты прав. Но мне бы хотелось, чтобы ты не был прав, и я не думаю, что буду наслаждаться Выпускной неделей после всего этого.

— Ты странная, Стеф, — сказал Карл, пытаясь разрядить обстановку. — Выпуск нужно вытерпеть, а не наслаждаться им.

* * *

Андерс и Джессика сидели с Тиддлз и Натаном, младшими сестрой и братом Джессики, когда пришел Скотт МакДаллан.

— У меня есть более подробный отчет о вскрытии трёх мёртвых котов, — сказал он. — Я очень тщательно просмотрел содержимое их желудков и всё проанализировал. Если кратко, я думаю, мы можем исключить галлюциногены как причину, по которой древесные коты сражаются друг с другом.

— Это было бы слишком просто, — вздохнула Джессика. — Но ведь есть ещё кое-что, не так ли?

Скотт сверкнул быстрой улыбкой. — Ничего такого, что можно было бы так легко определить количественно, но у меня есть предположение безо всякой теории. Двое из мёртвых котов — один из самцов и самка — были очень истощены, как и Выживший. Они не умирали от голода, но они уже сжигали накопленный жир. Я сомневаюсь, что они пережили бы зиму, и содержимое их желудков было, мягко говоря, эклектичным. Большая часть рациона древесных кошек — это какое-нибудь мясо. Они едят и другую еду, но в большей или меньшей степени в качестве гарнира. Эти двое питались, по крайней мере, наполовину корнями, клубнями, листьями, сушёными ягодами и тому подобным. Их основным мясным элементом, по-видимому, была рыба.

— Третий кот питался лучше. Он не был пухлым и бойким, но и не до такой степени, чтобы сжигать накопленный жир. Он бы пережил зиму. Опять же, доля не мяса в его рационе была немного выше, но только примерно на двадцать процентов. Я обнаружил доказательства того, что незадолго до этого он съел крупного грызуна — я предполагаю, бурундука.

— Что вы двое думаете об этом?

Андерс тут же вмешался. — Я бы предположил, что они были из разных групп. Подожди! Послушай... Третий кот, возможно, был просто лучшим охотником, но, судя по тому, что мы наблюдали у древесных котов, ни один член клана не позволил бы двум другим умереть с голоду. Если мы правы насчёт их эмпатии, он бы не смог — он чувствовал бы их голод как свой собственный.

— Ещё, — сказала Джессика, кивая в знак согласия, — есть разница в пропорциях. Если когда-либо и существовал древесный кот-вегетарианец, то я с ним живу. Храбрецу действительно нравится пробовать разные растительные продукты. Но он по-прежнему в основном мясоед. Эти два других кота не стали бы есть так много клубней, семян и прочего, если бы у них был выбор.

— И что это значит? — спросил Скотт. — Продолжай.

— Это значит, — сказала Джессика, — что первый и второй коты из клана, которому трудно найти достаточно еды. Мы нашли тела возле одного из сгоревших участков. Я предполагаю, что они потеряли большую часть своей территории.

Андерс подхватил. — Третий кот, напротив, демонстрирует более типичные 'кошачьи' привычки в еде. Я предполагаю, что он происходил из клана, который потерял часть своей территории, но всё ещё в порядке. — Он ухмыльнулся и ткнул Джессику под ребра. — Или он просто чудак, как Храбрец.

— Я согласен с вами, — сказал Скотт. — Насчет двух разных кланов, а не с тем, что Храбрец странный. Я добавлю, что рыба в рационе этих двух кошек также отсутствует. Мой друг Рыболов — фанатик. Большинство кошек, если у них есть выбор, питаются более сбалансированно, но река или ручей будут пополняться быстрее, чем сожжённый лес, так что это ещё одно свидетельство того, что самец и самка пришли с территории, сильно пострадавшей от пожаров.

— И это приводит нас к уродливому выводу, что древесные кошки действительно сражаются за территорию и ресурсы. — Андерс вздохнул. — Почему они не делятся?

— Почему люди не делятся в подобной ситуации? — возразила Джессика, в её голосе звучало все её красноречивое осознание того, как часто люди этого не делают.

— Я знаю, знаю... — ответил Андерс. — Кажется, я просто надеялся, что они лучше нас.

— Я думаю, что в некотором роде так оно и есть, большую часть времени, — заговорил Скотт. — Но эти два клана сильно пострадали от пожаров. Помните, в прошлом году они были чрезвычайно сильными. Мы не должны удивляться, что побочные эффекты так же сильны.

— Вы правы, — согласился Андерс. — И всё, что мы знаем сейчас, это то, что территория одной группы, похоже, находится в лучшем состоянии, чем другая. Мы не знаем, насколько лучше, или насколько велика каждая группа, или что-нибудь об их ситуации на самом деле. Возможно, они не делятся ресурсами, потому что у них недостаточно ресурсов для обеих групп. — Он печально покачал головой. — Если они не будут делиться, это может стать единственной причиной, почему они выживут зимой.

На мгновение воцарилась тишина, пока её не нарушила Джессика.

— Ну и что дальше? Есть идеи?

— У меня есть парочка, — сказал Андерс. — Почему бы нам с тобой не попытаться найти клан Тоших Котов? У нас есть несколько хороших подсказок. Они, наверное, у реки. Они, вероятно, не слишком далеко — сколько пробежит кот — от того места, где мы нашли тела.

— И они, вероятно, используют частокольный лес, — добавила Джессика. — Я за. Мы можем долететь до поляны, а затем идти пешком. Храбрец мог бы нам помочь.

— Я не уверен, как я отношусь к тому, что вы двое будете свободно разгуливать в месте,

которое может быть зоной военных действий, — вмешался Скотт.

— С нами всё будет в порядке, — сказал Андерс. — Нет ни одного зарегистрированного случая, когда древесные коты напали бы на людей без провокации. Чёрт возьми, да даже с провокацией...

— Типа этого слизняка Теннесси Больгео,— вставила Джессика.

— ...они проявили большую сдержанность. И у нас будет Храбрец.

— Хорошо. Но вы вооружитесь, — сказал Скотт и замолчал. — Вы умеете обращаться с оружием? — спросил он.

— Андерс умеет, — сказала Джессика, — а у меня есть электрошокер и баллончик. Они могут и не испугать гексапуму, но древесные коты намного меньше.

— Не то чтобы я мог вас остановить, — сказал Скотт, — так что идите с моим благословением. Таким образом, я буду знать, когда вы отправитесь в путь, и у вас будет с кем связаться.

— Мы могли бы поискать и другой клан, — добавил Андерс. — Но если их территория не пострадала так сильно, найти их будет сложнее.

— Начните с клана Тощих Котов, — посоветовал Скотт. — Всеми своё время.

— Мы пойдем завтра, — сказал Андерс.

— Если позволит погода, — практично добавила Джессика, глядя на собирающиеся над головой облака.

— Мяу! — добавил Храбрец, но было ли замечание кота выражением энтузиазма или смирения — или просто желания пообедать — Андерс не мог сказать.

<http://tl.rulate.ru/book/45520/1077088>